

Чжэн Цзыжань сделал паузу, давая Сун Сияню время подумать, а затем спросил:

— Ты решил? Хочешь быть со мной?

Сун Сиянь немного колебался.

— Подожди, дай мне еще немного времени подумать.

Но Чжэн Цзыжань не согласился.

— Сколько тебе еще нужно? Сейчас же, немедленно дай мне ответ.

— ...Ты действительно хочешь говорить об этом здесь? — Сун Сиянь, сидя на корточках в кабинке, вдруг осознал, насколько странным было место и ситуация для такого разговора, и с раздражением нажал на кнопку смыва.

— А где еще? — ответил Чжэн Цзыжань. — В последнее время ты убегал, как только видел меня. Даже сейчас, хотя стало лучше, ты не хочешь со мной говорить. Если я хочу поговорить с тобой серьезно, мне нужно найти место, где ты будешь спокойно меня слушать. Кроме этого места, где еще ты будешь со мной разговаривать?

Закончив, он вообще пригрозил:

— Скажи, хочешь ли ты помириться? Иначе ты не выйдешь отсюда.

Думаешь, я не смогу уйти? — с презрением подумал Сун Сиянь, одновременно протягивая руку к карману, чтобы достать бумагу, но обнаружил, что она пуста. Сун Сиянь с недоумением перерыл все карманы, но бумаги нигде не было.

Услышав шорох из кабинки, Чжэн Цзыжань с уверенной улыбкой достал из кармана туалетную бумагу, которую украл у Сун Сияня.

Сун Сиянь был в отчаянии. Он точно помнил, что положил бумагу в карман. Куда она делась? Он что, галлюцинирует или просто забыл?

Пока он сомневался, он посмотрел вниз и увидел, что через щель под дверью выглядывает кусочек туалетной бумаги. Белый, чистый комочек, словно застенчивая девушка, то появлялся, то исчезал в щели, словно играя с ним.

Сун Сиянь почувствовал, как у него на лбу вздулась вена.

— Чжэн Дикий Осёл, ты просто бесстыдник!

— Скажи, иначе не дам тебе бумаги, — упрек Сун Сияня прошел мимо ушей Чжэн Цзыжаня, и он продолжал свои угрозы.

Сун Сиянь чуть не рассмеялся от злости.

— Ты серьезно?

Чжэн Цзыжань ответил серьезно:

— Серьезно. Я люблю тебя. Раньше мы были просто друзьями, и я не знаю, почему начал тебя любить, но так случилось. И следующие несколько десятилетий своей жизни я хочу провести с

тобой.

Эти слова застали Сун Сияня врасплох, и его уши снова покраснели, но он все еще упрямылся:

— Почему ты всегда говоришь такие вещи в туалете?

— Когда эмоции накатывают, какая разница, где? Скажи, согласен?

Сун Сиянь сдался.

— ...Ладно.

После примирения Сун Сияню казалось, что его чувства к Чжэн Цзыжаню немного изменились. Раньше, когда он видел Чжэн Цзыжана, он чувствовал себя легким, словно готовым взлететь от счастья. Теперь он по-прежнему был счастлив, даже еще больше, но его чувства стали более устойчивыми, словно обрели твердую почву.

Возможно, это было из-за слов Чжэн Цзыжана о «всей жизни», которые дали ему обещание, обещание будущего, и показали ему четкую цель.

С тех пор успеваемость Сун Сияня заметно улучшилась. Чжэн Цзыжань был прав: чтобы все его приняли, он должен сначала доказать свою самостоятельность, а сейчас он был еще недостаточно хорош. Ему нужно было больше стараться, чтобы приблизиться к Чжэн Цзыжаню.

Вскоре прошли очередные экзамены, и результаты Сун Сияня значительно улучшились. Затем, после летних каникул, они перешли в выпускной класс. Год, который считается самым важным в школьной жизни.

В выпускном классе многие ученики, которые раньше были несколько ленивы, начали усердно работать, а те, кто уже старался, перешли на новый уровень, словно учились ради жизни. Все были полны энтузиазма, каждый хотел обеспечить себе хорошее будущее. Программа первой половины выпускного года была очень насыщенной, нужно было повторить все, что изучали раньше. Времени было мало, а задач — много.

В такой атмосфере, где все старались, те немногие, кто не прикладывал усилий, выделялись особенно сильно.

Зимой, в семнадцать лет, на пороге зимних экзаменов, до выпускных экзаменов оставалось меньше полугода. Во время последнего вечернего занятия классный руководитель вошел и вызвал Нью Тэна.

Нью Тэн, чья успеваемость раньше была выше среднего, на последних экзаменах оказался почти в самом низу списка. Когда классный руководитель вызвал его, он спал за партой. Казалось, он совсем опустил руки. Одноклассники предположили, что его вызвали для воспитательной беседы. Действительно, когда Нью Тэн вернулся после разговора, его глаза были красными, видимо, беседа была не из приятных.

На следующий день классный руководитель вызвал Чжэн Цзыжана, но на этот раз тихо.

Классный руководитель сказал:

— У Нью Тэна проблемы в семье. Его отец несколько лет назад перенес инсульт и стал

инвалидом, все сбережения и доходы семьи ушли на лечение. Недавно у его матери тоже случился инсульт, и теперь у семьи нет денег на лечение.

— Он решил не поступать в университет, а после школы пойти работать. Это неправильно, я не смог его убедить. Вы с ним дружите, может, он вас послушает. Бросить университет — это слишком большая потеря, он может потом пожалеть.

Чжэн Цзыжань кивнул.

Но его попытки убедить, похоже, были столь же безуспешны, как и у классного руководителя. Нью Тэн по-прежнему выглядел апатичным, совсем не таким, как раньше. Позже Ян Кэсинь узнал, что у семьи Нью Тэна есть магазин на улице, и они планируют его продать.

— Это невозможно, они живут на втором этаже этого магазина. Если они его продадут, где они будут жить? — в этот день Нью Тэн отсутствовал, и Ян Кэсинь с друзьями обсуждали эту ситуацию. — Но если не продавать, их магазин сейчас в основном торгует завтраками. Раньше, когда его мама была здорова, они могли заниматься и другими делами, и семье было легче. Теперь все держится на его сестре, которая каждое утро занимается магазином, а потом ухаживает за родителями. В таких условиях бизнес не идет, и магазин просто простаивает.

— Почему бы не нанять несколько человек? Не только завтраки, но и открыть ресторан, где можно делать все, что угодно, — спросил Лян Сяофэй.

Ян Кэсинь ответил:

— В последние годы доходов не хватает, и они все больше беднеют. Все деньги уходят на лечение, где взять средства на найм? Тем более на расширение бизнеса.

— Где находится их магазин? — вдруг спросила Яо Синьюй.

Ян Кэсинь ответил:

— На Народной улице, рядом с торговым центром Ваньли.

— Тогда его ни в коем случае нельзя продавать! — воскликнула Яо Синьюй. — Эта часть улицы в будущем станет золотой, поверьте мне, мой дядя занимается недвижимостью, и он точно знает.

Чтобы все поняли, она добавила:

— Сейчас продажа может решить временные проблемы, но что потом? Сколько сможет заработать Нью Тэн на работе? Как он и его сестра смогут оплачивать лечение? Магазин нужно оставить!

— Но что делать сейчас? — спросила Линь Сяона.

Все задумались.

В этот момент Сун Сиянь вдруг заговорил:

— Если у его семьи нет денег на расширение бизнеса, почему бы нам не помочь им?

— Но где мы, школьники, возьмем деньги? — с сожалением сказала Яо Синьюй. — Сиянь, идея

хорошая, но ее трудно реализовать.

Сун Сиянь просто высказал свою мысль, но, подумав, понял, что это действительно сложно. Все снова начали думать о других способах.

Ян Кэсинь, глядя на их озабоченные лица, вдруг осенило, и он поднял руку.

— На самом деле, у меня есть деньги.

Взгляды всех сразу устремились на него, и Ян Кэсинь немного смутился.

— Как только Сиянь и Синьюй это сказали, я вдруг вспомнил, что с тех пор, как я поступил в старшую школу, мой отец открыл мне счет и каждый год кладет туда деньги. Пока что он сделал это только два или три раза, сумма не огромная, но и не маленькая, может помочь.

— Твой отец согласится, чтобы ты использовал эти деньги? — спросил Сун Сиянь.

Ян Кэсинь кивнул.

— Думаю, да, ведь это для хорошего дела, а не для трат.

— Кэсинь, твое имя действительно подходит тебе! — похвалила Яо Синьюй, а затем добавила.

— Да, мы сейчас не можем заработать, но у меня есть немного сбережений от подарков на Новый год. Я поговорю с мамой и сниму все, что накопила за эти годы.

— Ну, тогда давайте соберем деньги, должно хватить, — сказал Чжэн Цзыжань, который до этого молчал.

<http://bllate.org/book/16804/1545447>